

Михаил Иванович Пыляев

Эпоха рыцарских каруселей и аллегорических маскарадов в России

*Часть сборника
Замечательные чудачки и
оригиналы (сборник)*

Михаил Иванович Пыляев
Эпоха рыцарских каруселей
и аллегорических
маскарадов в России
Серия «Старое житье»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=621895

Михаил Пыляев. Замечательные чудаки и оригиналы: Эксмо; Москва;

2008

ISBN 978-5-699-26293-9

Аннотация

«В блестящий век Екатерины эстетическая забава и наслаждения получили широкое развитие. Роскошь и великолепие ее общественных пиров и торжеств доходили до степени сказочного азиатского волшебства. Ряд таких блестящих празднеств начался с прибытием императрицы в Москву для коронования. Первый такой большой исторический праздник был назначен на шестой месяц по совершении коронации...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

22

М. И. Пыляев

Эпоха рыцарских каруселей и аллегорических маскарадов в России

Маскарад «Торжествующая Минерва». – Турниры на Царицыном лугу. – Маскарад в Царском Селе. – Празднество у Л.А. Нарышкина. – Великолепие праздников обер-камергера графа Л.Б. Шереметева. – Аллегорическое празднество по случаю мира с Портою. – Последний из каруселей на открытом воздухе. – «Сюрпризы» в Эрмитаже. – «Вольные дома». – Публичные маскарады

В блестящий век Екатерины эстетическая забава и наслаждения получили широкое развитие. Роскошь и великолепие ее общественных пиров и торжеств доходили до степени сказочного азиатского волшебства. Ряд таких блестящих празднеств начался с прибытием императрицы в Москву для коронования. Первый такой большой исторический праздник был назначен на шестой месяц по совершении коронации. За месяц до этого торжества появилась афиша, которою извещалось: «Сего месяца 30-го и февраля 1-го и 2-го, т. е. в четверток, субботу и воскресенье, по улицам: Большой Немецкой, по обеим Басманным, по Мясницкой и По-

кровке, от 10-ти часов утра за поздни, будет ездить большой маскарад, названный „Торжествующая Минерва“, в котором изъясится гнусность пороков и слава добродетели. По возвращении оно го к горам начнут кататься и на сделанном на то театре представят народу разные игрища, пляски, комедии кукольные, фокус-покус и разные телодвижения, станут доставать деньги своим проворством охотники бегаться на лошадях и прочее; кто оно видеть желает, могут туда собираться и кататься с гор во всю неделю Масленицы, сутра и до ночи, в маске и без маски, кто как похочет, всякого звания люди».

Устройство маскарада стоило больших хлопот; программу, по приказанию императрицы, составлял известный первый русский актер Федор Григорьевич Волков (1729–1763), объяснительные стихи к программе сочинил М.М. Херасков, а хоры к маскараду написал А.П. Сумароков. Машины и другие аксессуарные вещи делал механик итальянец Бригонций.¹

Всех действующих лиц в этом маскараде было более 4000 человек, двести огромных колесниц были везены запряженными в них от 12-ти до 24-х в каждой разубранными юлами. Это торжественное шествие уподоблялось бывшим в древ-

¹ Известный строитель Царскосельского театра, затем сцены Эрмитажного и Большого театров. Убытки при кладке фундамента государственного банка довели этого художника до сумасшествия, и он покончил с жизнью, бросившись в Фонтанку близ Летнего сада, по смерти его императрица запретила употребление машин на театрах.

ности римским увеселениям.

Подробности этого маскарада описаны в книжке, напечатанной в 1763 году в Москве при университете, с таким заглавием: «Торжествующая Минерва, общенародное зрелище, представленное бывшим маскарадом в Москве 1763 года, генваря (?) дня».² Маскарадное шествие открывалось предвозвестником торжества со свитой и разделено было на отделения. Пред каждым несли на богато украшенном шесте особенный знак. Первый знак был Момуса, или пересмешника, на нем были куклы и колокольчики с надписью «Упражнение малоумных», за ним следовал хор комической музыки, большие литавры и два знака Момусовых. Театры с кукольщиками, по сторонам двенадцать человек на деревянных конях с погремушками. Флейтчики и барабанчики в кольчугах. Далее ехали верхом Родомон, Забияка, храбрый дурак, за ним следовал паж, поддерживая его косу. После него служители Панталоновы, одетые в комическое платье, и Панталон – пустохваст в портшезе, который несли четыре человека. Потом шли служители глупого педанта, одетые скарамушами (?), следовала книгохранительница безумного враля; далее шли дикари с ассистентами, несли место для Арлекина; затем два человека вели быка с приделанными на

² Это описание было выпущено в крайне ограниченном количестве экземпляров. Краткие перепечатки из него были в «Маяке» 1840 года и «Москвитяине» 1850 года. Все перепечатки неполны и сделаны с большими пропусками. Мы воспроизводим теперь полностью из имеющегося у нас экземпляра этой редкой книжки.

груди рогами; на нем сидящий человек имел на груди оконницу и держал модель кругом вертящегося дома; перед ним двенадцать человек в шутовском платье, с дудками и погремушками. Эту группу программа объясняет так: «Мом, видя человека, смеялся, для чего боги не сделали ему на грудях окна, сквозь которое бы в его сердце можно было смотреть; быку смеялся, для чего боги не поставили ему на грудях рогов, и тем лишили его большей силы, а над домом смеялся, отчего не можно его, если у кого худой сосед, поворотить на другую сторону».

Момус с своею свитою заключал первое отделение маскарада. Второе отделение представлял Бахус; знак – козлиная голова и виноградные кисти; надпись – «Смех и бесстыдство».

Затем – пещера Пана, окруженная пляшущими и воющими нимфами; далее пляшущие сатиры и вакханки с виноградными кольями, тамбуринами, бряцалками и корзинами с виноградом.

Сатиры ехали на козлах, пересмехаемые бегущими за ними; двое подвигались на свиньях и двое с обезьянами. Колесница Бахуса, заложенная тиграми, и сатиры с тамбуринами и бряцалками; далее сатиры вели осла, на котором сидел пьяный Силен, поддерживаемый сатирами; наконец, пьяницы тащили сидящего на бочке толстого краснолицего откупщика; к его бочке были прикованы корчемники и шесть крючков. Затем следовали целовальники с мерками и насо-

сами и две стойки с питьем, на которых сидели чумаки с гудками, балалайками, с рылями и волынками. Отделение Бахуса заключал хор пьяниц. Перед третьим отделением маскарада был знак с надписью «Действие злых сердец»; он представлял ястреба, терзающего голубя, паука, спускающегося на муху, кошачью голову с мышью в зубах и лисицу, давящую петуха. «Нестройный хор музыки, где музыканты наряжены в виде разных животных; забияки, борцы и кулачные бойцы окружают дискордию, или несогласие, бьются, борются, бегают с убийственными орудиями и три фурии с ними».

Четвертое отделение представляло «Обман»; на знаке была изображена маска, окруженная змеями, кроющимися в розах, с надписью «Пагубная прелесть»; за знаком шли цыгане и цыганки, пьющие, поющие и пляшущие колдуны, и ворожеи, и несколько дьяволов. В конце следовал обман в лице прожектеров и аферистов.

Пятое отделение было посвящено посрамлению невежества; на знаке изображены были черные сети, нетопырь и ослиная голова, надпись «Вред и непотребство». Хор представлял слепых, ведущих друг друга; четверо, держа замерзших змей, грели и отдували их. Невежество ехало на осле. Праздность и злословие сопровождала толпа ленивых.

Отделение шестое изображало «Мздоимство». На знаке было изображение гарпии, окруженной крапивой, крючками, денежными мешками и изломанными весами. Надпись гласила: «Всеобщая пагуба».

Ябедники, сопровождаемые духами ябеды, и стряпчий-крючкотворец открывали шествие. Подьячие шли со знаменами, на которых написано было крупными литерами: «Завтра». Несколько замаскированных длинными огромными крючьями тащили за собою зараженных акциденциею, т. е. взяточников, обвешанных крючками; поверенные и сочинители ябед шли с сетями, опутывая и стравливая идущих людей разного звания; хромая «Правда» тащилась на костылях с переломленными весами; сутяги и аферисты гнали ее, колотя в спину туго набитыми денежными мешками. Затем везли взятку, или акциденцию, сидящую на яйцах, из которых вылуплялись гарпии. Два друга Кривосуд-Обиралов и Взятколюб-Обдиралов ехали, беседуя о взятках, при них состояли пакостники, которые рассыпали вокруг на пути крапивные семена. В конце за ними шли обобранные тяжущиеся с пустыми мешками, печально опустив головы.

Седьмое отделение изображало мир навыворот, или «Превратный свет», на знаке виднелось изображение летающих четвероногих зверей и человеческое лицо, обращенное вниз, надпись – «Непросвещенные разумы». Хор шел в развратном виде, с одеждой наизнанку, два шли задом; слуги в ливреях везли открытую карету, на которой разлеглась лошадь; вертопрахи-щеголи везли другую карету, с посаженною в ней обезьяною; несколько карлиц с трудом поспевали за великанами, за ними подвигалась люлька со спеленутым в ней стариком, которого кормил грудной мальчик. В другой

люльке лежала старушка, играла в куклы и сосала рожок, а за нею присматривала маленькая девочка с розгою; затем везли свинью, покоящуюся на розах, за нею брел оркестр певцов и музыкантов, в котором действующие лица были поющих осел и козел, игравший на скрипке, при них состояло несколько лиц, одетых развратно, далее везли химеру, которую разрисовывали четыре плохих маляра и песнословили два рифмача, ехавшие на коровах; Диоген с фонарем в руке катился на бочке.

Гераклит и Демокрит, т. е. смех и горе, несли земной глобус, а за ними шесть странно одетых с ветряными мельницами представляли любителей празднословия.

Восьмое отделение глумилось над спесью, знак украшался павлиньим хвостом, окруженным нарциссами, а под ними зеркало с отразившеюся в нем надутою харей с надписью: «Самолюбие без достоинств». Хор составляли рабы с трубами и литаврщиками, за ними шли скороходы, лакеи, пажи и гайдуки, предшествуя пышному рыдвану спеси и окружая его.

Отделение девятое представляло «Мотовство и бедность с их свитами». На знаке виден был опрокинутый рог изобилия, из которого сыпалось золото, по сторонам – курящиеся камины; надпись гласила: «Беспечность о добре». Хор шел в платьях, обшитых картами; два знамени были составлены из множества сшитых карт, потом шли рядом пиковый валет, король и дама, за ними трефовый валет, король

и дама, после того червонные и бубновые фигуры карт. За ними следовала слепая фортуна, затем счастливые игроки и несчастные с растрепанными волосами, брели и двенадцать нищих с котомками. Затем еще толпа картежников и костырников, шестая замыкала колесница развращенной Венеры с сидящим возле нее Купидоном. К колеснице были приколованы гирляндами цветов несколько особ обоего пола, затем шла «Роскошь» с мотами-ассистентами. Хор поющих бедняков и скупость со своими последователями, скрягами в характерных масках; четырнадцать кузнецов шли за скрягами с их инструментами, за ними подвигалась часть горы Этны, на которой Вулкан с циклопами ковал громовые стрелы на поражение пороков.

За этим отделением начиналось самое торжественное и великолепное шествие – маскарад; открывалось оно колесницей Юпитера-громовержца, и затем следовали персонажи, изображавшие Золотой век.

Впереди этой группы шел хор пастухов с флейтами, за ними следовали двенадцать пастушек и хор отроков с оливковыми ветвями, славя дни Золотого века и пришествие Астреи на землю. Двадцать четыре часа в одежде, блестящей золотом, окружали золотую колесницу, в которой Астрея призывала радость; вокруг нее теснились стихотворцы толпой, увенчанные лаврами, призывая мир и счастье на землю; далее появлялся целый Парнас с музами и колесница для Аполлона; потом шли земледельцы с их орудиями, нес-

ли мир в облаках, пожигающий военные орудия, затем шла группа Минервы с добродетелями; впереди были трубачи и литаврщики; за ними науки и искусства при торжественных звуках труб и литавр предшествовали колеснице добродетели, которую окружали маститые старцы в белой одежде и лавровых венках герои, прославленные историей, ехали на белых конях, за ними шли законодатели, философы. Хор отроков в белых одеждах, с зеленеющими ветвями, с венками на головах предшествовал на колеснице торжествующей Минервы. Над нею видна была Виктория (победа) и слава. Хоры и оркестры роговой музыки гремели:

Ликовствуйте днесь,
Ликовствуйте здесь,
Воздух и земля, и воды!
Веселитесь, народы,
Мать ваша, россы, вам,
Затворила Яна храм.
О Церера, и Помона, и прекрасная Флора,
Получайте днесь,
Получайте здесь
Без препятств дар солнечного взора!
О душевна красота,
Жизни сей утеха, жизни сей отрада,
Раствори врата
Храма своего, Паллада!

Маскарадное шествие заключалось горой Дианы, озарен-

ною лучезарными светилами.

Три дня двигался этот маскарад по московским улицам, собираясь на поле пред Аннинским дворцом или Головинским, против Немецкой слободы, за Яузою, и шел через всю слободу Басманную и возвращался по старой Басманной чрез мосты Елохов и Салтыков, к зимним горам, иллюминированным разноцветными фонарями. Несмотря на холодную погоду, все окна, балконы и крыши домов были покрыты любопытными,³ и кроме того толпы народа провожали эту процессию.

Народ ликовал непритворною радостью, везде раздавались веселые песни, звук дудок, флейт, бой барабанов и т. д.

Вот что пели хоры, участвующие в процессии. Хор сатиров пел:

В сырны дни мы примечали,
Три дня и три ночи на рынке
Никого мы не встречали,
Кто б не коснулся хмеля крынке,
В сырны дни мы примечали.

Шум блистает,
Шаль мотаает,

³ Этот маскарад стоил жизни его автору Ф.Г. Волкову. Разъезжая верхом для наблюдения за порядком маскарада Волков сильно простудился и слег в постель. Он скончался 4 апреля 1763 г. См. Новиков Н.И. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб. 1772. С. 40.

Дурь летает,
Хмель шатает,
Разум тает,
Зло хватает,
Наглы враки,
Сплетни, драки,
И грызутся как собаки,
Примиритесь!
Рыла жалеите и груди!
Пьяные, пьяные люди,
Не деритесь!

Хор пьяниц пел:

Двоенные водки, водки скляница!
О Бахус, О Бахус, горькой пьяница!
Просим, молим вас, Утешайте нас,
Отечеству служим мы более всех,
И более всех Достойны утех,

Всяк час возвращаем кабацкой мы сбор
Под вирь-вирь-вирь, дон-дон-дон, протчи службы вздор.

Хор к обману пел следующее:

Пусть мошенник шарит, невелико дело
Срезана мошонка, государство цело,

Тал-лал, ла-ла, ра-ра!
Плуту он пара

К ябеде приказной устремлен догадкой
Правду гонит люто крючкотворец гадкой

Тал-лал, ла-ла, ра-ра,
И плуту он пара

Откупщик усердной на Руси народу
В прибыль государству откупает воду,

Тал-лал и т. д.

К общу благоденству кто прервет дороги,
Ежели приставить ко лбу только роги! Тал-лал и т. д.

Хор невежества пел:

То же все в ученой роже,
То же в мудрой коже
Мы полезного желаем,
А на вред ученья лаем,

Прочь и аз, и буки
Прочь и все литеры из ряд!
Грамота, науки
Вышли в мир из ада.
Лучше жить без заботы,
Убегать работы.
Лучше есть, и пить, и спати,
Нежели в уме копати.
Трудны к тем хоромам
В гору от земли подъезды.
В коих астрономам
Пялиться на звезды.

Хор к мздоимству пел:

Если староста бездельник, так и земский плут,
И совсем они забыли, что ременной кнут.
Взятки в жизни красота,
Слаще меда и сота:
Так-то крючкотворец мелит,
Как на взятки крючком целит;
Так-то староста богатой,
Сельской насыщаясь платой, —
Так их весь содом.
Крючкотворцев жена —
Такой же сатана!
А от эдакой наседки —
Таковые же и детки;
С ними тварьми одинаки

Батраки их и собаки:
Весь таков их дом.

Хор к превратному свету:

Приплыла к нам на берег собака,
Из заполненного моря,
Из-за холодного океана;
Прилетел оттоль и соловейка,
Спрашивал гостью приезжу,
За морем какие обряды,
Гостья приезжая отвечала:
Многое хулы там достойно,
Я бы рассказати то умела,
Если бы сатиры петь я смела,
А теперь я пети не желаю,
Только на пороки я полагаю;
Соловей, давай и оброки.
Просвищи заморские пороки – свист
За морем хам-хам-хам-хам и т. д.

Хор к гордости исполнял:

Гордость и тщеславие выдумал бес,
Шерин да берин, лис-тра-фа,
Фар-фар-фар, люди-ер-арцы,
Шинда-шиндара, трандру-трандара,
Фар-фар-фар-фар и т. д.

Хор игроков голосил:

Подайте картежникам милостинку;
Черви, бубны, вины, жлуди всех нас разорили
И, лишив нас пропитанья, голодом поморили.

Хор к Златому веку воспевал:

Блаженны времена настали
И истины лучом Россию облистали,
Подсолнечно, внемли!
Астрея на земли,
Астрея во странах российских водворилась,
Астрея воцарилась,
Рок щедрый рек:
Настани россам ты, златой желанный век
И се струи российских рек,
Во удивление соседом,
Млекоом текут и медом.

Хор к Парнасу пел:

Лейтесь, токи Ипокрены,
Вы с Парнасския горы,
Орошайте вы долины
И прекрасные луга!
Наполняйтесь, россияне,
Теми сладкими струями.
Кои Греция пила,

И, имея на престоле,
Вы афинскую Богиню,
Будьте афиняне вы!..

Государыня смотрела на маскарад, объезжая улицы Москвы в раззолоченной карете, запряженной в восемь красивых неаполитанских лошадей, с цветными кокардами на головах. Императрица сидела в алобархатном русском платье, унизанном крупным жемчугом, с звездами на груди и в бриллиантовой диадеме на голове. За нею тянулся огромный поезд высоких тяжелых золотых карет с крыльцами по бокам, карет, очень похожих на веера, на низких колесах, в которых виднелись распудренные головы вельможных царедворцев, бархатные или атласные кафтаны, расшитые золотом или унизанные блестками с большими стальными или стеклянными пуговицами, плюсовые камзолы, лосиные чинчири в обтяжку и т. д. В других осьмистекольных ландо виднелись роскошно одетые дамы в атласных робронтах и калишах на проволоке, в пышных полонезах, в газетовых платьях и длиннохвостых робах с прорезами на боку, с физмами или бочками, головы были также распудрены – прическа *a la la Valiere*, или палисадником, ноги в белых атласных башмаках стерлядкою (т. е. остроносые). Лакеи сзади карет стояли одетые турками или албанцами, были и настоящие арабы.

Отъезд императрицы в Москву на свою коронацию по от-

четах полицейским потребовал на переезд до 19 000 лошадей и около 80 000 народа. Петербург на это время совершенно делался пустым: на его улицах не было видно ни одной кареты, и даже улицы заросли травой.

В первые года царствования Екатерины в Петербурге часто происходили карусели или турниры на царицыном лугу. Этими играми императрица воскресала времена рыцарства.

Великолепная такая первая карусель была дана в Петербурге летом, в 1766 году, 18 июля. На эту карусель была выбита золотая медаль, на которой с одной стороны – изображение императрицы Екатерины II, с надписью: «Б.М. Екатерина II, императрица и самодержица всероссийская». На обороте представлено в отдалении ристалище, над которым парит орел с венком, а на первом плане гений, с надписью: «С Алфеевых на Невские брега». Вейдемейер говорит: «Богатство одежды, доспехи, панцири, драгоценные камни, красота женщин – все это представляло зрелище необыкновенное».

Участвавшие в карусели были в костюмах разных народов и разделялись на четыре кадрили: славянскую, индийскую, римскую и турецкую. Над последними двумя начальствовали графы Григорий и Алексей Орловы. Церемониймейстер в французском платье носил на поясе шарф с золотой бахромою, и в конвое его были 1 унтер-офицер, 8 человек конных и 2 трубача. Для вспоможения дано ему восемь человек герольдов; каждый из них имел при себе четырех

конных и одного трубача. При кавалерах особые люди несли дротики, значки; участвовавшие в турнирах выказывали свою ловкость, отрубая головы куклам, изображавшим мавров, и пронзая копьями тигров и кабанов, сделанных из картона. На места, назначенные для карусели, пускали по билетам. Две великолепные ложи были приготовлены – одна для императрицы, другая для великого князя. Судьи, в числе которых был главным фельдмаршал Миних, приехали в придворных каретах и вошли в свои ложи, причем играли трубы и литавры. Посреди карусельного места находилась трибуна, в которой присутствовал главный судья; он чрез трубачей давал сигнал к въезду и выезду карусельных кавалеров. Кроме него было 12 судей, записывавших число выигранных призов, сохранял ли рыцарь на лошади должное положение, с правой ли ноги лошадь начинала скачку и не сбивалась ли с ноги. Позволено было и неизвестным кавалерам принимать участие в турнире, с тем однако, чтобы они избрали для себя девиз и знак, какой заблагорассудят, и чтобы при появлении своем извещали обер-шталмейстера императрицы о своем имени и фамилии с доказательством о дворянстве, а обер-шталмейстер ручался бы своею честью сохранить тайну ненарушимо, и никому оной без дозволения того кавалера не объявлять. Если неизвестный кавалер не хотел открыться и обер-шталмейстеру, то мог назвать кого-либо из знатных особ, присутствовавших на карусели, которая бы ручалась за его дворянство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.